

Экономика России на перепутье

А. Г. АГАНБЕГЯН,
академик РАН,

Академия народного хозяйства при Правительстве РФ

Для России наступило переломное время. В конце 2007 г. должна переизбираться Дума, в марте 2008 г. будет выбран новый президент страны. В такой период всегда происходит выдвижение новых стратегий, идей, обсуждение итогов и перспектив. Но наша страна находится на перепутье и потому, что коренным образом меняются условия и факторы экономического развития, его источники.

Развитие России в 1999–2006 гг.

С 1999 г. в стране наблюдается экономический рост (табл. 1–2, рисунок). Высокие показатели 1999–2000 гг. были связаны с большой девальвацией рубля, которая стимулировала экспорт и импортозамещение. Например, легкая промышленность росла в среднем более чем на 20% в год, машиностроение – 16%, химия – 18%, лесопереработка – 12%. С этим связаны и небывалые темпы роста промышленности: в 1999 г. темп прироста – 11%, 2000 г. – почти 12%.

Спад 2001–2002 гг. был связан с изменением соотношения между курсом рубля к доллару и внутренними ценами, которые приблизились к мировым. Это стало барьером развития всех импортозамещающих отраслей. Легкая промышленность в 2001 г. выросла всего на 5%, а с 2002 г. началось снижение: лесной комплекс стал расти на 1–2% в год; машиностроение – на 7% в 2001 г. и чуть более 2% – в 2002 г.; химия – на 2–4% в год и т. д. Темпы роста в промышленности резко упали – менее 4% в год (минимум в 2002 г. – 3,7%).

**Динамика экономических и социальных показателей России
в 1997–2006 гг., %**

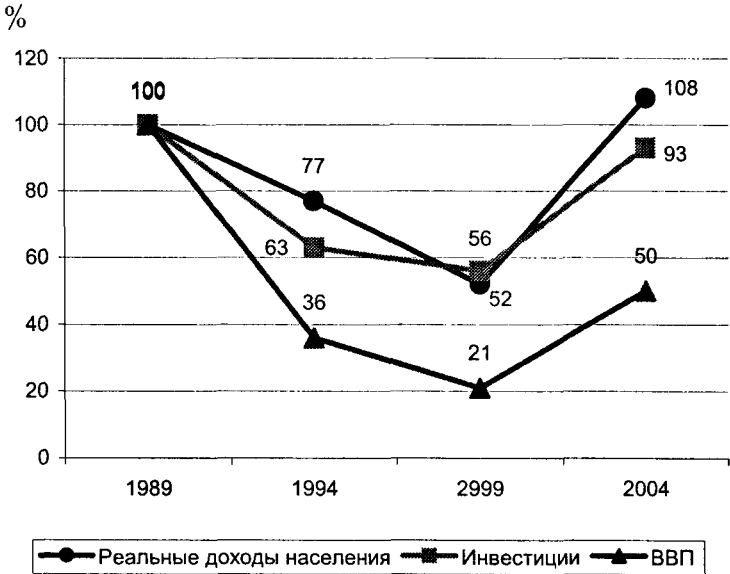
Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 (предв.)
Валовой внутренний продукт	0,9	-4,9	5,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,0
Объем промышленной продукции	2,0	-5,2	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,1	4,0	4,0
Инвестиции в основной капитал	-5,0	-12,0	5,3	17,4	10,0	2,8	12,5	11,7	10,7	13,0
Продукция сельского хозяйства	1,5	-3,2	4,1	7,7	7,5	1,5	1,3	3,1	2,0	2,0
Реальные денежные доходы населения	6,0	-16,0	-12,0	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	9,3	10,0
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю	11,0	84,4	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0

С 2003 г. темпы роста промышленности повысились до 7%, что связано исключительно с резким повышением цен на нефть и газ (табл. 3). В этот период наблюдался самый быстрый рост цен на никель, резко выросли цены на медь, удвоились – на коксующийся уголь, и эта отрасль резко пошла вверх. Были сняты ограничения на экспорт черных металлов в США и Китай. В связи с поднятием цен в 2003 г. рост в черной металлургии и добыче угля составил 9%, в цветной металлургии – 6%, добыче природного газа – 5% в год. Добыча нефти увеличилась на 11% в год. Этот рост продолжился в 2004 г. Рост производства экспортной продукции стимулировал развитие и смежных отраслей: объемов бурения, прокладки труб, строительства, перевозок, производства электроэнергии и оборудования и пр.

Таблица 2

Социально-экономический кризис в России 1990–1998 гг.
(1999 г.) и его преодоление, % к 1989 г.

Показатель	Нижняя точка кризиса	2006
Валовой внутренний продукт	56	95
Промышленность	46	80
Сельское хозяйство	54	75
Инвестиции	21	50
Реальные доходы на душу населения	53	110
Безработица, % к численности самодельного населения	13	7
Депопуляция населения, в тыс. человек в год	950	680

Динамика ВВП, инвестиций и реальных доходов на душу населения в России в 1990–2006 гг., %

Темпы изменения объема продукции промышленности России в 1998–2006 г.,
% к предыдущему году

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Промышленность – всего	-5,2	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,0	4,0	3,9
В том числе по отраслям:									
Электроэнергетика	-2,5	0,2	1,8	1,6	-0,7	2,5	0,1	1,5	
Топливная	-2,5	2,4	5,0	6,1	7,0	9,4	7,5	1,6	
Из нее:									
нефтедобывающая	-1,0	0,4	5,9	7,7	8,8	11,3	9,0	2,2	
газовая	0,8	4,1	4,8	0,4	2,4	5,4	3,0	0,5	
угольная	5,0	8,8	4,0	5,4	-6,0	8,7	5,0	3,0	
Черная металлургия	-8,1	14,4	15,6	-0,2	3,0	8,9	5,0	3,0	
Цветная металлургия	-5	8,5	11,3	4,9	6,0	6,1	6,0	5,0	
Химическая и нефтехимическая	-7,5	21,7	14,3	6,5	1,6	3,9	6,0	4,0	
Машиностроение и металлообработка	-7,5	15,9	15,5	7,2	2,0	8,5	10,0	5,0	
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-0,4	17,2	9,5	2,6	2,4	1,2	3,0	3,0	
Промышленность строительных материалов	-5,8	7,7	7,6	5,5	3,0	5,7	5,0	4,0	
Легкая	-11,5	20,1	22,0	5,0	-3,4	-2,5	-7,0	-2,0	
Пищевая	-1,9	7,5	7,1	8,4	6,5	5,0	4,0	5,2	

Например, в Нефтеюганске единственная отрасль – добыча нефти, но непосредственно добычей заняты менее 10% работающих, остальные – транспортники, строители, электрики. Есть там базы комплектации, снабженческие, жилищные и медицинские организации, школы. И при росте добычи нефти этот колоссальный комплекс начинает раскручиваться, толкая экономику вперед.

Кроме того, при повышении экспортных цен в страну идет огромный приток валюты (табл. 4). При низкой цене на нефть в 1998–1999 гг. экспорт составлял 75–76 млрд дол., а в 2000 г., когда цена на нефть впервые резко возросла, экспорт сразу увеличился на 41% и составил более 100 млрд дол. В 2006 г. был достигнут наивысший уровень – 305 млрд дол., это – более 30% ВВП страны. Благодаря такому притоку России удалось с 2000 г. успешно расплачиваться с внешнеэкономическими госдолгами, которые снизились с 158 до 45 млрд дол. всего за 7 лет.

Таблица 4

Динамика внешней торговли России в 1997–2006 гг., млрд дол.

	Экспорт	Импорт	Сальдо
1997	89	72	17
1998	75	58	17
1999	76	40	26
2000	105	45	60
2001	102	54	48
2002	107	61	46
2003	136	76	60
2004	183	97	86
2005	245	125	120
2006 (предв.)	свыше 300	160	140

Куда идёт эта валюта? Чуть меньше половины берет государство в виде налогов, и основная часть этой суммы – более 100 млрд дол. – сформировала Стабилизационный фонд, остальное направляется на пополнение федерального бюджета. В 1998–1999 гг. последний был равен 18 млрд дол. – это меньше бюджета Нью-Йорка (20 млрд дол.),

а в 2006 г. бюджет РФ (не консолидированный бюджет России) составил 240 млрд дол. Профицит – 80 млрд дол., остальное – расходы, которые каждый год росли на 25–30%, а в 2006 г. – на 35%. Расходы бюджета – это оплата бюджетных услуг, которые формируют ВВП, и если они растут на 30–35% в год (с учётом дефлятора – минимум на 15%) – естественно, это повышает объём ВВП. Значительная часть бюджета идёт на выплату зарплат, рост которой вызывает спрос на материальные блага и тоже стимулирует развитие производства.

Другая половина экспортной выручки поступает экспортерам, которые превращают её на валютной бирже в рубли и платят зарплату своим работникам, расплачиваются за трубы, оборудование, транспорт. Эти деньги в конечном счёте идут в розничную торговлю, поэтому её обороты быстро растут. При ежегодном увеличении зарплаты на 20–25% розничная торговля возрастает на 11%, оптовая – ещё быстрее, а внешняя – на 25–30%. Вся торговля растёт на 13%, в ВВП её доля составляет около 20%, и такой рост торговли обеспечивает опережающее увеличение ВВП. Промышленность в 2005–2006 гг. росла по 4% в год, а ВВП – на 6,5–7%, т.е. быстрее именно за счёт услуг, оплачиваемых из федерального бюджета, и торговли.

Современное состояние экономики

С конца 2006 – начала 2007 гг. цены на нефть снизились на 10–20%, потом восстановились и даже несколько выросли. По прогнозам, в дальнейшем они установятся на уровне 55–65 дол. за баррель. Такой достаточно высокий уровень цен не тормозит экономическое развитие России, но и не подстегивает его. Прирост бюджета уже в 2007 г. опускается с 30% до 15%, а с 2008 г. снизится до 10%. Первый раз за много лет в I квартале 2007 г. доходная часть бюджета недобрала 200 млрд руб.

Экспорт увеличивается в 2007 г. на 5–10% в год (вместо 25–30% в прошлом году). Раньше объём импорта отставал от экспорта почти в два раза и увеличивался параллельно с экспортом. В 2007 г. импорт растёт невиданными

темпами – около 40% в год (табл. 4). Импорт из дальнего зарубежья вырос на 50%, потому что укрепляется рубль, а это – сверхприбыль импортёров. Если так будет продолжаться, огромного положительного сальдо между экспортом и импортом через 3–4 года не будет, и наш платёжный баланс станет дефицитным. Инфляция ослабляет конкурентоспособность нашей продукции, поэтому импортные товары замещают отечественные, что тормозит развитие промышленности.

Рубль в течение 2007 г., по планам правительства, будет укрепляться по отношению к доллару темпом около 6% в год (2006 г. – 10%).

Поэтому экономика России не сможет столь значительно развиваться за счёт роста экспортных цен. По физическому объёму экспорт в 2005–2006 гг. рос менее чем на 2% в год. Около 87% его объёма составляют топливо, сырьё и материалы: 40% – нефть и нефтепродукты, 20% – газ, 15% – металлы, по 3% – уголь и лес, по 2% – минеральные удобрения, урановая руда и ТВЭЛы, по 1% – зерно и необработанные алмазы.

Возможности роста этих отраслей ограничены. Геолого-разведка развалилась, новые крупные месторождения не вводятся, прирост объёмов разведанных запасов еле покрывает объём годовой добычи. Есть разведанные запасы в новых районах, но их освоение требует 5–10 лет и колоссальных инвестиций. Россия к этому пока не готова: речь идёт об освоении месторождений нефти и газа Восточной Сибири, газа Ямала и Штокмана в Баренцевом море, новых месторождений Сахалинского шельфа, Каспийского моря.

Освоение многих ресурсов в России идёт сверхинтенсивно и недопустимыми методами благодаря иллюзии, что наши запасы – самые большие в мире. Но, по мировым оценкам, по разведанным запасам нефти Россия на пятом месте, по газу – на первом, однако новые открытия в других странах могут изменить ситуацию.

Несмотря на то, что мы уступаем Ирану, Ираку, Венесуэле и Канаде, они добывают нефти на единицу запасов в 4–5 раз меньше, чем Россия. В нашей стране разработка

месторождений нефти ведется неравномерно и исторически концентрируется на определенных «пяточках». Не применяются лучшие мировые технологии для более полного извлечения запасов: пока цены высоки, нефтяники хватают самые «жирные» куски, не раздумывая, что будет через 10–20 лет. До сих горит огромное количество попутного газа, небывалые цифры обводнения, огромное число брошенных скважин: «ТНК-ВР» не использует около 30% всех скважин, в других компаниях – 15%. А это десятки тысяч скважин, каждая стоимостью до 1 млн дол.

Многие крупные месторождения сейчас вступили в стадию падающей добычи. В добыче нефти и газа есть определенные закономерности: если резко форсировать добычу, то и падение будет столь же резким. Например, в Татарии был достигнут уровень 110 млн т, потом добыча упала до 20 млн т и потом закрепилась на уровне 23–24 млн т. Добыча нефти там началась 60 лет назад. В Западной Сибири – нашей главной топливно-энергетической базе – добыча нефти началась уже более 40 лет назад и скоро резко покатится вниз.

Но развивающейся российской экономике требуется всё больше нефти и газа для внутреннего потребления. Каждый год жители страны покупают 2 млн автомобилей (в 2006 г. – на 33 млрд дол.). С 2008 г. в России планируется массовое введение мощностей по производству относительно дешёвых автомобилей, продажи вырастут до 3 млн шт. – значит, нужен бензин. Поэтому нефтепереработка сейчас растёт вдвое быстрее, чем добыча нефти, экспорт которой не будет заметно увеличиваться.

Россия – одна из самых слабо газифицированных стран мира: большая часть её населения газом не пользуется. Принята колоссальная программа: каждый год к газу подключаются 13–15 млн чел., он поступает в десяток областей – и это требует огромных дополнительных расходов. Использование дополнительных резервов высвобождения газа идёт с трудом. Поэтому добыча газа пока увеличивается менее чем на 1% в год, и его экспорт в ближайшие годы не может значительно вырасти.

По расчётам Мирового банка, на 70% темпы экономического развития России с 2003 г. были связаны с высокими экспортными ценами. Даже если согласиться с цифрой 60%, это значит, что из 7% ежегодного прироста ВВП 4% происходило за счёт конъюнктурных факторов и только 3% – за счёт собственных усилий. Если не предпринять никаких мер, темпы развития страны могут значительно снизиться.

Необходимо в ближайшее время коренным образом изменить структуру экспорта, иначе он станет главным тормозом развития. Сейчас экспорт составляет 30% ВВП, если цены на основные экспортные товары не будут сверхвысокими – станет 20–25%. Для того чтобы внешняя торговля дальше росла хотя бы по 8% в год, главный путь – повышение степени переработки продукции. Очень плохо, что Россия не производит готовую продукцию в достаточных объемах. Например, мы на первом месте в мире по объёмам добычи нефти (иногда уступая Саудовской Аравии) и газа. А по нефтехимии – даже не входим в первую десятку стран. Но ведь конечная продукция стоит в десятки раз дороже, чем сырьё.

Другой пример – лесопромышленный комплекс. Россия – на первом месте в мире по разнообразным лесным ресурсам. Но на 1 тыс. м³ перерабатываемого леса в стране производится в три раза меньше конечного продукта, чем в США и Канаде, и в пять раз – чем в Финляндии и Швеции. Лишь недавно руководство страны обратило внимание на то, что огромное количество леса вывозится незаконно, ведутся хищнические рубки. Во время недавней поездки в Финляндию премьер-министр М. Е. Фрадков умерил её аппетиты по круглому лесу (настолько, что финны стали возражать против вступления России в ВТО).

Лесная промышленность пока не консолидирована, в отрасли нет серьезных игроков. Правительство может заинтересовать российских предпринимателей путем льгот, выгодных таможенных пошлин для лесопромышленного комплекса. И наоборот, повысить таможенные пошлины на вывоз круглого леса и т. п. Но, к сожалению, в России на-

логовая система отдана на откуп Министерству финансов – это то же самое, что дать на откуп милиции Уголовный кодекс. Налоговый кодекс должна разрабатывать совершенно независимая комиссия, тогда он из чисто фискального, как сейчас, станет и стимулирующим социально-экономическое развитие.

Пример Индии, страны с миллиардным населением и бедной природными богатствами, показывает возможности развития несырьевого экспорта. Там правительство 15 лет назад предоставило льготы тем, кто вывозит готовую продукцию: освобождение от налогов на пять лет, от таможенной пошлины и пр. В результате резко возрос вывоз софтверной продукции. Сегодня Россия готовит 10 тыс. программистов, Индия – 100 тыс. В 2006 г. Индия экспортировала программ на 24 млрд дол. – столько же, сколько Россия вывозит цветных металлов, и в четыре раза больше ее экспорта вооружения. Через четыре года ожидается 50 млрд дол. – это уровень российского экспорта газа. Россия, которая недавно здесь опережала Индию, сейчас экспортирует софтвер на сумму немногим более одного миллиарда рублей.

Несмотря на огромный приток валюты и высокие темпы развития, обновление технической базы идет очень слабо. Раньше срок службы машин и оборудования в мире составлял в среднем 12 лет, в период «рейганомики» в США он сократился до 7–8 лет. В СССР средний срок службы оборудования составлял 12 лет, темп обновления – 8% в год. За 1990-е годы объемы капитальных вложений в основные фонды уменьшились в пять раз. Естественно, что при катастрофическом свертывании инвестиций обновление оборудования составляло 1–2% в год, а средний срок его службы увеличился до 20–22 лет. В 2006 г. благодаря росту инвестиций на 10–12% в год он сократился до 19 лет.

Большинство российских отраслей (химическая, машиностроительная, легкая, транспортная и др.) технически очень отсталые, неконкурентоспособные и не являются генераторами экономического роста. Хотя есть и исключения. В пищевую отрасль – одну из лучших – пришёл большой капитал, проведена консолидация, возникли крупные объе-

динения, закуплено оборудование и она стала конкурентоспособной, каждый год наращивая продажи отечественной продукции. При росте инвестиций на 12–13% в год ситуация, конечно, будет постепенно улучшаться, но в обозримой перспективе – за 10 лет – фонды серьезно не обновятся, а во многих сферах наступит отставание.

Поэтому, на мой взгляд, необходимо очень серьезно изменить экономическую политику. Создание особых зон, технопарков, развитие био-, нанотехнологий и пр. – это важные, но маленькие ручейки, а России нужна река, которая «смоет» старое оборудование и принесёт новое, воплотившее в себе инновации. Чтобы получить результат, надо иметь на вооружении не опытный образец, а массовое производство, но этого пока не происходит.

Например, СССР занимал второе место в мире после США по производству грузовиков: 250 тыс. шт. в год производил ЗИЛ, 300 тыс. шт. – ГАЗ, 120 тыс. шт. – КАМАЗ, в основном грузоподъемностью 4–10 т. Но спрос на такие машины – всего 5% от объема выпуска. Рынку требуются 80% грузовиков до 1 т, траки, которые везут 20–30 т, а также различные специализированные машины. С тех пор прошло около 20 лет. Какие-то изменения есть: КАМАЗ вышел на уровень 35–45 тыс. шт. выпуска в год, но его грузовики не соответствуют современным потребностям рынка, и это совершенно не те количества, которые необходимы. Поэтому сейчас Россия тратит около 0,5 млрд дол. в год на покупку западных грузовиков. Значительную часть автомобильных перевозок составляют западные перевозчики на своих машинах. А автомобильный транспорт и перевозка грузов – основа экономики. Аналогичная ситуация наблюдается практически во многих отраслях.

Инвестиционная политика

Конечно, коренным образом изменить экономическую политику в стране очень тяжело, потому что нет источников инвестиций – фондов «длинных» денег.

Накопленные пенсионные деньги – самый крупный фонд в мире. Во всех странах, кроме России, работающее

население отдает определенный процент на свою будущую пенсию. В Казахстане с 1997 г. (по примеру Чили) все платят 10% зарплаты на пенсии, и уже накоплен фонд, который, если перевести в проценты от ВВП, для России был бы равен 100 млрд дол. Наша страна еще не приступала к созданию такого фонда, и если даже начнет завтра, то результат будет виден только лет через семь.

Средства страховых компаний. В рыночных странах все источники повышенной опасности обязательно страхуются, существует очень выгодная система страхования жизни. Поэтому страховые компании, как правило, богаче банков. В России на сегодня только ОСАГО – единственный вид обязательного страхования. И страховые компании бедны, их активы – около 30 млрд дол.

Паевые фонды. В России они бурно развиваются всего несколько лет, и пока накопили немного – менее 20 млрд дол. На Западе им около 80 лет, это – колоссальные фонды с сотнями миллиардов долларов.

Банки. Российские банки – одни из самых слабых в мире. Все их активы недавно превысили 50% ВВП (в Казахстане – 105%, Китае – 180%, развитых странах мира – 200–300%). Кроме того, в пассивах наших банков только 4% средств сданы на длительное хранение – три года и более. Поэтому кредиты, в том числе инвестиционные, очень маленькие, выдаются под очень большой процент из-за инфляции. Основные денежные потоки идут мимо банков. В Казначействе денег больше, чем в банках, в нём сосредоточены и средства консолидированного бюджета, и внебюджетных госфондов, а это – около 40% от ВВП, а также все хозрасчетные деньги бюджетных организаций. Но банки деньги «крутят» и не боятся инфляции, а Казначейство этого не делает и каждый год теряет десятки миллиардов долларов. Крайне неэффективное хозяйствование.

Как видно, в России практически отсутствует рыночная инфраструктура инвестиций – формирующиеся на рынке фонды «длинных» денег, отсюда можно заимствовать и привлекать инвестиции. Фактически, значит, отсутствует рынок капитала. И поэтому внутренний потенциал развития

страны, базирующийся на инвестициях, в стране очень слаб. Следовало бы незамедлительно, ускоренными темпами, сформировать рыночную инфраструктуру инвестиций – перейти на накопительные пенсии, обеспечить бум страхового дела, в том числе ввести обязательную страховку источников повышенной опасности, стимулировать бурный рост паевых фондов и осуществить программу банкизации страны. Тогда через 7–10 лет мы будем иметь собственные источники инвестиций для развития.

Поэтому нужны заёмные инвестиции внутри страны взять негде. Предприятия и организации инвестируют сами себя примерно на 70% (в среднем по миру – 20–25%, остальное – привлечённые средства). Этим небольшим средств не хватает на то, чтобы значительно обновить фонды, расширить производство, освоить инновации и т. п.

Ещё 10% инвестиций наши предприятия изыскивают на внутреннем рынке, а недостающие 20% вынуждены ежегодно занимать у иностранных инвесторов. Поэтому внешний долг предприятий и организаций России, включая банки, в 2007 г. приближается к 300 млрд дол., а в 2008 г. может превысить 400 млрд дол.

Сложилась парадоксальная ситуация. При отсутствии нужного объёма инвестиций – в России самые крупные в мире валютные резервы (резервы ЦБ, Стабилизационный фонд, профицит бюджета) по отношению к ВВП – 55%. Золотовалютные резервы Центробанка, составлявшие в 1999 г. 10–11 млрд дол., выросли к 2003 г. до 50 млрд, к началу 2006 г. – до 300 млрд дол., а сейчас превысили 400 млрд дол. Россия по этому показателю заняла третье место в мире после Японии (900 млрд дол.) и Китая (более 1 трлн дол.). Колоссальные резервы лежат мертвым грузом (в 2005 г. они принесли 3% годового дохода при инфляции 9%), а в стране нет денег на покупку оборудования и обновление фондов.

Представим фантастическую картину. Центробанк РФ, который сейчас не производит крупных банковских операций и выдаёт лишь 1% кредитов от собственных средств, на деле становится банком. Кстати, ЦБ РФ – единствен-

ный банк мира, имеющий 82 тыс. сотрудников. Федеральная резервная система США объединяет 10 крупнейших банков (24 тыс. сотрудников), как и Банк Британии (8 тыс.), и они выдают кредиты коммерческим банкам. Ставка рефинансирования в США – реальная ставка, по которой Федеральная резервная система выдаёт кредиты. В России же ставка рефинансирования – величина фактически фиктивная, пассивная.

Почему бы Центробанку РФ, набитому деньгами, не выдавать коммерческим банкам целевые кредиты на 60–80 млрд дол. в год на 3, 5 или 10 лет, чтобы они эти кредиты передавали предприятиям и организациям для обновления оборудования под бизнес-планы и т. д.? Ведь это принесёт огромную прибыль!

К сожалению, до 80% наших предприятий и организаций купят оборудование за рубежом, потому что в России для большинства отраслей нельзя купить оборудование, реализующее новые технологии, – оно не производится в комплекте. Следовательно, эти деньги не будут использованы внутри страны и не вызовут инфляцию, они не пойдут на зарплату. На этом оборудовании будет производиться продукция, и инфляция будет подавляться. Так можно продержаться несколько лет, пока не сформируется рыночная инфраструктура инвестиций.

Роль фондового рынка. Фондовый рынок России занимает 8-е в мире по величине и недавно превысил 1 трлн дол. (сумма акций компаний, которые обращаются на фондовом рынке). К сожалению, из этих сумм в инвестиции идёт очень мало средств. Из IPO идет побольше, но всё равно недостаточно: из полученных в 2006 г. 19 млрд дол. – на инвестиции пошли всего 2 млрд дол. В 2007 г. объём IPO может удвоиться, и тогда средств будет больше.

Откуда берутся инвестиции у российских компаний? В среднем 20% – это внешние заимствования, 10% – внутренние, 70%, как уже упоминалось, – собственные деньги. Внешние заимствования – это было по 50–60 млрд дол. в год, а в 2007 г. ожидается уже 100 млрд дол. что резко увеличивает долг России. Самый большой должник – «Газ-

пром» (40 млрд дол., по мировым меркам, это – полубанкротство), на втором месте – «Роснефть» (36 млрд дол.). И долги российских компаний растут по экспоненте. Пока этот долг не критичен и составляет 30% ВВП, но когда он подойдет к отметке 40–50% (а это может быть уже в 2008–2009 гг.) – это станет опасным для страны.

Стимулирование инвестиций. Что необходимо сделать, чтобы привлечь инвестиции в обновление фондов и новую технологическую базу?

Главное – инвестиции должны быть дешёвыми. Инвестиции под 15% в год – это грань, выше которой их уже невыгодно брать на срок больше трёх лет. Поэтому кредит под инвестиции должен быть не выше 7–8% в валюте, как ипотека. Иначе пользоваться кредитом сможет только узкий слой предпринимателей. Нужно создать рыночную инфраструктуру инвестиций, чтобы черпать их из внутренних источников. Крайне важна консолидация капитала; во многих отраслях её нет или она недостаточна. Малый и средний бизнес является очень важной дополняющей составной частью.

Необходимы благоприятные условия для инвестиций. Сейчас, вроде бы, они неплохие: есть политическая и экономическая стабильность. Но присутствует и ряд негативных явлений: рейдерство, давление со стороны государственных органов (прокуратура, суды, налоговая инспекция), которые используются как орудие присвоения или ограничения. Последний пример – преследование и изгнание собственников «Руснефти». До сих пор не принят основополагающий закон об инвестициях: не должно быть такой ситуации, когда инвестиции взяты сегодня, а завтра вдруг принимается другой закон, изменяется налогообложение – и они становятся убыточными. Что более важно – в России нет основополагающего закона о защите частной собственности.

Нередко говорят, что страна не готова к инвестициям – нет достойных проектов. Но как только появятся источники инвестиций – предприниматели начнут думать над таки-

ми проектами. Ведь зачем создавать проект, если все равно нет инвестиций?

Норма инвестиций. Норма инвестиций в основной капитал – доля этих инвестиций в ВВП – в России одна из самых низких в мире: 19%, как во Франции (в Казахстане – 29%, Китае – 46%, Японии, Южной Корее, Индии и Ирландии – более 30%).

Чтобы ВВП рос на 6–7% за счет собственных факторов и появилась возможность обновить фонды, нам по сравнению с Францией нужны тройные инвестиции. Ей с темпом роста 2–2,5% в год и средним сроком службы оборудования 7 лет не нужно массовое обновление фондов, а в России при устарелости фондов и среднем сроке службы оборудования – 19 лет – оно необходимо немедленно. В России к тому же очень капиталоемкая структура и не развита инфраструктура. У нас только собираются в 2011–2014 гг. пустить скоростной поезд Москва – Санкт-Петербург и Москва – Сочи, а во Франции вся страна покрыта такими линиями со средней скоростью поездов 250 км в час. Недавно установлен рекорд – 780 км в час, причём на регулярной линии Париж – Страсбург, а не на полигоне. Что уж говорить об автострадах и т. п. Отставание России колоссальное, поэтому ей нужен совсем другой уровень инвестиций. А главное – нам необходимо развиваться втрое быстрее, чем Франции, и значит – приращивать больше основных фондов.

Чтобы ежегодно расти по 6–7% за счёт собственных источников, как показывает мировой опыт, норму накопления надо иметь 30–35%, как минимум. Объём инвестиций сегодня – около 180 млрд дол., а нужно – около 300–350 млрд дол.

Теневой и криминальный капитал. Сейчас, безусловно, мафия не имеет такого распространения, как в 1990-е годы, криминальный капитал сокращается. Многие из тех, кто имел к нему отношение, стали вполне легальными бизнесменами, остальные обанкротились. Тем не менее доля теневого капитала очень велика. Например, уровень теневой зарплаты составляет примерно 25–30%. Это связано

с неправильной системой налогов в России. В мире важный налог, который невозможно избежать, — налог на недвижимость, а в России он существенной роли не играет. Чтобы брать налог с дохода, его сперва надо повысить. А зарплата в России — самая низкая в мире по отношению к уровню ВВП. По данным Международной организации труда, самая высокая часовая зарплата в Дании. Если взять её за 100%, то в США уровень зарплат — 80%, в России — 4%.

В нашей стране самый низкий подоходный налог. Будь он 25%, зарплата была бы больше. Обязательные отчисления на пенсию повысили бы её еще на 10%. Необходимость платить по рыночным ценам за жильё и коммунальные услуги — еще на 20%. Страховка — ещё примерно 7%. Будет у нас структура зарплат, как на Западе, а социальная сфера — рыночной, средняя зарплата была бы около 1 тыс. дол. (в настоящее время она достигла 500 дол.). Нужно создать такую систему, чтобы сотрудникам было невыгодно получать зарплату в конверте. А слишком высокий социальный налог с предприятий должен быть поделен между ними и работниками.

Но если зарплата станет выше — придётся сокращать людей. Если оглянуться на мировой опыт, то зачем в научно-исследовательском институте 400 чел.? Или 200 чел. в гуманитарном институте? На Западе в некоторых институтах количество сотрудников — 7, 15 или 25 чел. при бюджете 10 млн дол. Должен быть небольшой костяк очень квалифицированных сотрудников, умеющих организовать дело и т. п. А потом можно нанимать людей на проведение каких-то конкретных работ. Те, кого сократят, могут пойти в малый бизнес, в котором сегодня работает 20% населения, а в развитых странах — не менее 40%.

Социальный фактор

В России сегодня экономическое развитие все в большей мере упирается в социальный фактор. Сейчас мы по объёму ВВП (по паритету покупательной способности) занимаем 9–10-е место, как Бразилия. А в 1970 г. Россия

была второй в мире по объёму ВВП (табл. 5). По паритету покупательной способности объём ВВП у нас 1,6 трлн дол. в Италии – 1,7. В Великобритании и Франции около 2 трлн дол., в Германии – около 3 трлн дол.

Таблица

Ранжировка ведущих стран мира по объёму ВВП

	1970	1985	2000	2005
1	США	США	США	США
2	Россия	Япония	Китай	Китай
3	Япония	Россия	Япония	Япония
4	Германия	Германия	Германия	Индия
5	Франция	Китай	Индия	Германия
6	Великобритания	Франция	Франция	Франция
7	Италия	Италия	Италия	Великобритания
8	Китай	Великобритания	Великобритания	Италия
9	Индия	Индия	Россия	Россия
10	Украина	Бразилия	Бразилия	Бразилия

По размерам ВВП на душу населения Россия среди 18 стран мира находится на 50-м месте: его размер – 11,5 тыс. дол., в то время как в США и Японии – 30–40 тыс., Германии, Англии, Франции, Италии, Испании – 20–30, Греции, Португалии, Чехии, Словении, Израиле, Южной Кореи и Тайване – 15–20 тыс. дол. По реальным доходам Россия отстаёт от большого количества стран потому, что огромная доля государственных средств расходуется на оборону, правоохранительные органы и госаппарат, что занимает долю фонда потребления населения (фонд реальных доходов). В нормальной небольшой стране – это 5% ВВП, в большой стране – 10%, а очень большой стране типа США или Китая – 15%. В России же – до 20%.

Но важны не только реальные доходы. Главный показатель качества жизни – индекс социального развития, рассчитываемый организацией ООН. И в этом индексе вторая важнейшая компонента – средняя продолжительность жизни. Это качественный суммарный показатель, который

рактирует все факторы, влияющие на здоровье. Тут мы даже не входим в первую сотню стран по международному рейтингу, занимая где-то 105-е место. В начале 1960-х годов в СССР средняя продолжительность жизни равнялась 69 лет, в Англии – 70 лет; сейчас в России – 67 лет, в Англии – 78.

В начале 1960-х годов в России детская смертность была такой же, как в Японии. Сейчас в Японии этот показатель – 2,7 чел. на 1000 родившихся, в России – около 11 чел. по данным нашей статистики, и 12 чел. – по сопоставимой статистике с Японией. Заметим, что это – самая успешная область нашего здравоохранения, где каждый год резко улучшаются показатели (за последние пять лет – с 16 до 11 чел.).

По уровню здравоохранения, по данным ВОЗ, среди 208 стран мира мы занимаем 140-е место, что в значительной мере определяется статистикой смертности и депопуляции населения. Поэтому России предстоит изменить и систему здравоохранения (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг России среди стран мира в 2006 г.

Показатель	Место
Валовой внутренний продукт на душу населения	30 – 40-е
Индекс социального развития	60 – 70-е
Реальные доходы населения	40 – 50-е
Средняя продолжительность жизни	100 – 110-е
Здравоохранение	130 – 140-е
Образование	30-е

Приведу примеры. В год стандартный большой госпиталь США зарабатывает около 1 млрд дол. Штаты, кстати, по уровню медицины находятся на 31-м месте в мире из-за того, что там 41 млн чел. не имеют страховки и лишены доступа к нормальной медицинской помощи. Бельгия и Франция – первые страны в мире по уровню медицины. Лувенский университет под Брюсселем: клиника – 1100 коек, доход – 800 млн евро.

В России очень плохая ситуация с кадрами в здравоохранении, мы далеки в области подготовки персонала от ми-

рового уровня. Знание современных врачебных технологий – главный мировой критерий оценки квалификации врача, они проходят через систему непрерывного образования, регулярно сдают квалификационный экзамен. Низкая квалификация характерна, кстати, в России и для многих других сфер. Из-за низких показателей средней продолжительности жизни и качества здравоохранения по индексу социального развития Россия – на 65-м месте в мире (2006 г.). Поэтому важно развивать экономику с акцентом на социальную область, которая станет самым «узким» местом.

На улучшение здесь дела нацелены национальные программы России, выдвинутые президентом В. В. Путиным. На все национальные программы – «Доступное жилье», программа агрокомплекса, образования и здравоохранения – в 2007 г. выделено около 10 млрд дол. При сумме ВВП в 1 трлн дол. – этого крайне недостаточно. При этом 95% средств, направляемых на рост благосостояния населения помимо национальных программ, расходуется нецелевым образом, эффект не отслеживается, и только 5% (национальные программы) находятся под пристальным вниманием и дают безусловный эффект. Но этого мало. Нужен принципиально другой уровень решения этих задач. Например, в России на здравоохранение выделяется меньше 4% ВВП, в других странах – не меньше 6%, а порой и 10%. в США – 14%, причём от совсем другого размера национального продукта.

Когда Россия была в первой десятке в мире по образованию, на него выделялось 10% ВВП, в США – 4%. Сейчас мы поменялись местами: США – 11%, Россия – 4%.

Необходима революция в образовании: Россия откатилась уже на 30-е место в мировых рейтингах (см. табл. 6). На первый план выходит проблема отсутствия квалифицированных специалистов на всех уровнях: от станочника и сварщика до инженера. Раньше были организации, которые могли за год провести трубопровод из Сибири в Москву, форсируя 200 рек и ручьев. Сегодня не хватает менед

жеров, финансистов и т. д. Быстро подготовить специалистов невозможно, для получения опыта нужно время.

Когда был запущен первый российский спутник, в Америке был шок. Руководитель ЦРУ был освобожден от занимаемой должности, была создана специальная комиссия во главе с вице-президентом. Главный её вывод – секрет успеха СССР в том, что образование лучше американского.

Для того чтобы спутник вышел на орбиту, необходимы усилия всей страны. Нужны сотни тысяч квалифицированных специалистов (нужно разработать топливо и сплавы, системы навигации, математически рассчитать орбиты) – и СССР смог их подготовить. Например, в «БМВ» – самом сложном массовом автомобиле – 12 тыс. деталей, в самолете – 100 тыс., в ракете – 1 млн с учётом пускового комплекса.

Правительство США быстро извлекло уроки и сделало рывок. Раньше в США образование было отдано на откуп штатам, и правительство впервые ввело федеральную программу создания 100 центров научного превосходства. Ста университетам давалось от 100 млн дол. и выше, чтобы они наняли за рубежом лучших профессоров, создали лучшее оборудование, построили комплексы. За короткий срок расходы на образование выросли с 4% до 11% ВВП. Сейчас обычный американский университет – это около сотни зданий, бюджет – 1 млрд дол. и выше. Для сравнения: бюджет Московского государственного университета вместе с хозрасчетными деньгами равен 200 млн дол., учащихся – 25 тыс. чел. В Гарвардском университете бюджет – 7 млрд дол., учащихся – 15 тыс. чел.

Поэтому нужны коренные изменения в экономической политике, нужно всерьез повернуться лицом к человеку. В очень крупных реформах нуждаются все социальные сферы и, прежде всего, здравоохранение и ЖКХ. Обновление фондов и инвестиции крайне важны, но все, в конечном счете, упирается в людей, их квалификацию и знания. Нет более эффективного вложения средств, чем в образование, интеллект людей и их навыки.

Локализация человеческого капитала

Одна из главных проблем – отсутствие прироста населения в Сибири и на Дальнем Востоке, что опасно для будущего страны. На узкой полосе вдоль Транссиба (в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке) живёт около 4 млн чел. На такой же полосе южнее, в Китае – 120 млн чел. К сожалению, миллионы гектаров леса отданы в аренду китайцам, что, как показывает опыт, позитивные результаты для нашей страны вряд ли принесет. Огромное количество китайских организаций привлекается для строительства, поскольку не хватает строителей, и не только в Сибири, но и в европейской части страны. Всё больше становится китайских товаров, начался ввоз относительно дешёвых китайских автомобилей и т. д. Поэтому для России очень важно массовое переселение людей в Сибирь, на Дальний Восток, при наличии, естественно, новых рабочих мест, интересной работы и улучшенных условий жизни.

Нет другой страны в мире, кроме России, где бы в двух городах (Москва и Санкт-Петербург) находилось 75% всех её финансов и банковского капитала, самых квалифицированных педагогических и научных кадров. Эта концентрация совершенно необоснованна и крайне невыгодна для страны. В других странах эта ситуация регулируется законами. Например, «Сити-банк» США законодательно не может иметь филиал в Калифорнии: деньги штата остаются в этом штате. В Германии запрещено по линии сберкасс – главных хранителей денег населения – перекачивать деньги из района в центр и т. д. В России же слишком многое концентрируется в центре, важнейшие решения для регионов принимаются людьми из центра, не знающими положение *«на местах»*. *И это – крайне опасная ситуация.*

Напомню о советском опыте создания СО РАН. Это было самое крупное переселение учёных в мире из центра в отдалённые регионы. Раньше, если учёный хотел добиться признания, он должен был из периферии ехать в столицу. До создания СО РАН на всю Сибирь и Дальний Восток был один доктор экономических наук, который вскоре уехал

и чуть более 20 кандидатов наук. Такое положение касалось и других наук.

Нужно повторять этот опыт, и не только в науке, но и в других инновационных сферах. Такие центры крайне важно разместить по всей стране. Сейчас москвичи имеют возможность относительно легкого доступа в элитные вузы, обучаются более квалифицированными педагогами, а люди, родившиеся, например, на Дальнем Востоке, лишены этого. Средняя семья не может послать ребенка учиться в Москву, ведь билет на самолет стоит около 1000 дол., что в 1,5 раза дороже, чем перелёт из Москвы в Нью-Йорк. Такая ситуация грозит потерей огромного слоя талантов.

Роль государства в экономике

У государства есть определенные функции, например, защита общих интересов: безопасность (в том числе стратегическая оборона, атомные электростанции), инфраструктура (линии электропередач, водопровод, сеть автомобильных дорог, аэропорты, порты) и т. п. Вполне законно, что государство может быть их собственником. Но при этом государство не должно быть в коммерции, и нужно его из этих сфер осторожно выводить, поскольку частные компании работают намного эффективнее. Так, «Газпром» и «Роснефть», несмотря на свои долги иностранным инвесторам, намерены занимать еще десятки миллиардов, о чём говорят открыто. А ведь «Газпром» в последнее десятилетие ещё не освоил крупнейшие месторождения, и для разработки Ямала, Штокмана или шельфа Сахалина, не говоря уже о Восточной Сибири и Якутии, требуются многие десятки миллиардов долларов.

Государство должно заниматься инфраструктурой, не говоря о прямых обязанностях – регулирование недропользования и институциональных изменений. Оно должно быть инициатором крупных структурных реформ, которые в значительной мере задержались из-за огромного роста экспортных цен, притока валюты, который нас успокоил. Эти реформы необходимы для того, чтобы слезть с «нефтяной иглы» и нала-

дить социально-экономическое развитие, в основном, за счёт внутренних, рукотворных условий и факторов.

Государство обладает колоссальными возможностями давать налоговые и таможенные льготы, организовывать частно-государственное партнерство, когда 1 руб. государственных средств привлекает со стороны около 3–4 руб. Оно способно влиять на развитие с помощью государственных банков, которые сейчас фактически превратились в коммерческие: через эти банки государство могло бы софинансировать, давать кредиты на нужные стране проекты. Оно могло бы резко развить геологоразведку – у него есть масса рычагов для этого, в том числе привлечение частных компаний. У государства есть огромные возможности резко ускорить развитие Сибири, создать инфраструктуру и подготовить плацдарм для дальнейшего развития. Например, Сахалин-1 и 2 – очень маленькая доля запасов на этом шельфе. Чтобы освоить основные ресурсы, нужны специализированная инфраструктура, флот, подводные работы и прочее, по примеру Норвегии. То же самое – шельф Баренцева моря и т. д.

В России самые лучшие в мире условия для нефтепереработки, нефтехимии и глубокой переработки леса: наличие сырьевой базы, энергетической составляющей, пресной воды (необходимой для производства целлюлозы), огромные пространства, дешёвая земля, где можно разместить нефтехимические комбинаты. Есть и примеры успешных проектов.

Холдинг «Система» пять лет назад купил шесть заводов электронного машиностроения, производивших продукции на 20–30 млн дол. В 2007 г. они произвели на 1100 млн дол. Мы не можем соревноваться с «Интелом», но в России есть силовая электроника, электроника часов, холодильников, телевизоров, которую мы можем производить дешевле в массовом масштабе.

В любой области государство должно быть инициатором, брать на себя ответственность. Но здесь важен баланс. Например, в США государство пытается не иметь собственности, но Национальный институт здоровья – государствен-

ный. Основные исследования в области рака и СПИДа – почти целиком на бюджете государства. Там, помимо частных, масса государственных университетов и исследовательских лабораторий очень высокого уровня.

Российское же государство в последнее время фактически осуществляет деприватизацию, укрепляет монополии, которые неэффективно работают, давят конкуренцию, не удовлетворяют спрос. И в то же время пассивно там, где могло бы оказать помощь отечественным товаропроизводителям.

Например, Россия участвовала в Китае в конкурсе на производство гидроагрегатов для электростанции. Наши агрегаты (одни из лучших в мире) выдержали испытания на Саянской и Братской ГЭС, они в два раза дешевле, чем у «Дженерал электрик» и «Сименс» – но мы проиграли тендер. Выиграли американцы, потому что Россия требует предоплату, а они дают кредит, предлагают оплатить агрегат после ввода станции в эксплуатацию и получения прибыли. Деньги на это даёт государственный банк США «Эксимбанк», который занимается продвижением американских товаров на мировой рынок. Этот банк не имеет права работать на внутреннем рынке, собирать деньги населения, конкурировать с коммерческими банками – он предназначен для решения государственных задач. В России таких банков нет, и предприятия предоставлены сами себе.

Вступление в ВТО

Вопреки мнению, что вступление России в ВТО грозит разрушением многих отраслей, на мой взгляд, оно окажет незначительное влияние на экономику, его мало кто заметит. Снижение среднего размера тарифов за семь лет переходного периода с 11% до 5–6% – это меньше, чем теряется за год из-за укрепления рубля, дающего значительно больший отрицательный эффект.

Вступление в ВТО сулит России и преимущества. Сейчас из-за отсутствия режима наибольшего благоприятствования при экспорте прямо теряется 4–5 млрд дол. Небольшое сокращение тарифов не разрушит машиностроение и легкую промышленность, и так давно разрушенные. Проблема здесь – не вступление в ВТО, а необходимость создать рынок капитала, обеспечить перелив капитала в эти отрасли, провести консолидацию бизнеса, о чём говорит

пример динамично растущей пищевой отрасли, в частности, производства пива.

Так, доля импорта иностранных сортов пива в России – менее 3%, чего нет в других странах мира. Иностранные сорта выпускаются в России по лицензии. В пивную промышленность России пришел иностранный капитал, но в ней работают наши люди, а прибыль никуда не вывозится. По признанию экспертов, это самая технически оснащенная пивная отрасль в мире. Например, электроника на заводе «Красный Восток» в Новосибирске более современная, чем в машиностроении. По примеру пищевой промышленности надо подымать и другие отрасли.

Другой вопрос, что при вступлении в ВТО России навязывают различные политические условия. Но не надо забывать, что вступление России Западу выгодно не менее, чем нам. Поэтому надо не суетиться, а вести себя как крупная, уважающая себя держава, не идти на какие-то большие уступки, а просто переждать некоторое время.

На мой взгляд, в ближайшие 3–5 лет Россия будет испытывать трудности из-за изменения факторов экономического роста, из-за необходимости проведения структурных реформ и т. д. Но у неё есть и значительные перспективы.

Крупнейшая консалтинговая фирма «Мак-Кинзи» в течение 1999 г. сделала прогноз о том, что Россия может развиваться до 2020 года темпом 8% в год. В 2005 г. крупнейшая международная инвестиционная компания «Голдман Сакс» сделала доклад: по её выводам в первой половине XXI века будут лидировать страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай. И России отведено очень достойное место. Но в обоих докладах подчеркивается следующая мысль: «Мы показали возможности развития этих стран, а будут ли они реализованы – зависит от того, какая будет проводиться экономическая политика».

Я считаю, что рост на 6% в год – это вполне реальный темп, при котором Россия через 20 лет войдет в нижнюю группу развитых стран. А за 30 лет мы сможем сравняться с Германией, Англией и Францией, если у них сохранятся нынешние темпы – 2–3% в год.